

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1550

Olga Sergeevna Glinskaya

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technology,
Volgograd Cooperative Institute
Volgograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru

Olga Aleksandrovna Repushevskaia

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Finance and Capital,
Russian State Social University
Volgograd, Russian Federation
shokhnekh@yandex.ru

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Ольга Александровна Репушевская

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
финансов и капитала,
Российский государственный социальный университет
Волгоград, Российская Федерация
Ashikh-olga@yandex.ru

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ С КОМПЛЕКСНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена разработке и обоснованию комплексной схемы сбалансированного развития регионов, направленной на сокращение диспропорций и обеспечение устойчивого роста всех территорий в рамках единого экономического пространства. Актуальность исследования обусловлена сохранением значительных различий в социально-экономическом положении регионов, что требует перехода от точечных мер к системному подходу. Пространственное развитие любой страны неизбежно сопровождается диспропорциями: концентрацией экономической активности, человеческого капитала и инвестиций в одних регионах и стагнацией или деградацией в других. Для сглаживания этих контрастов и достижения сбалансированного развития государство использует широкий арсенал инструментов региональной политики. В статье систематизированы ключевые из этих инструментов, выделяются их цели, механизмы воздействия и потенциальные ограничения. Пространственные диспропорции проявляются в виде неравенства по ВРП на душу населения, уровню безработицы,

качеству инфраструктуры, доступности социальных услуг и миграционным потокам (отток из «слабых» регионов). Целью политики сглаживания является не механическое выравнивание всех показателей, а стимулирование внутреннего потенциала отстающих территорий, сокращение разрывов в качестве жизни и создание условий для устойчивого роста всех регионов в рамках единого экономического пространства. В работе использованы методы системного анализа, сравнительной оценки и синтеза. Представлены и научно обоснованы разработки комплексной модели взаимодействия инструментов региональной политики (пространственного планирования, бюджетно-финансовых, институциональных и инвестиционных), направленной на достижение сбалансированного развития регионов.

Ключевые слова: диспропорции, регион, пространственное неравенство, агломерация, инструменты региональной политики, территории, социальное развитие, стратегии пространственного развития, финансовый институт, политика сглаживания

Для цитирования: Глинская О. С., Репушевская О. А. Развитие регионов с комплексным использованием инструментов региональной политики // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 40—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1550.

Original article

REGIONAL DEVELOPMENT WITH THE INTEGRATED USE OF REGIONAL POLICY INSTRUMENTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article is devoted to the development and justification of a comprehensive framework for balanced regional development aimed at reducing disparities and ensuring sustainable growth across all territories within a single economic space. The relevance of the study stems from the persistence of significant differences in the socioeconomic status of regions, which requires a shift from targeted measures to a systemic approach. Spatial development in any country is inevitably

accompanied by disparities: the concentration of economic activity, human capital, and investment in some regions and stagnation or degradation in others. To mitigate these contrasts and achieve balanced development, the state utilizes a wide range of regional policy instruments. This article systematizes key regional policy instruments, highlighting their objectives, mechanisms of influence, and potential limitations. Spatial disparities manifest themselves as inequalities in GRP per capita,

unemployment, infrastructure quality, accessibility of social services, and migration flows (outflow from “weak” regions). The goal of the smoothing policy is not to mechanically equalize all indicators, but to stimulate the internal potential of lagging territories, reduce gaps in quality of life, and create conditions for sustainable growth across all regions within a single economic space. The study utilizes methods of system analysis, comparative assessment, and synthesis. The article presents

and scientifically substantiates the development of a comprehensive model for the interaction of regional policy instruments (spatial planning, budgetary, financial, institutional and investment) aimed at achieving balanced regional development.

Keywords: *disparities, region, spatial inequality, agglomeration, regional policy instruments, territories, social development, spatial development strategies, financial institution, smoothing policy*

For citation: Glinskaya O. S., Repushevskaya O. A. Regional development with the integrated use of regional policy instruments. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):40—46. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1550.

Введение

Актуальность. Проблема пространственного неравенства остается одной из наиболее острых для крупных стран, где чрезмерная концентрация экономических ресурсов и человеческого капитала в ограниченном числе точек роста часто сопровождается стагнацией обширных периферийных территорий. Такая диспропорция порождает ряд системных рисков: от перегруженности инфраструктуры в агломерациях и демографического кризиса в депрессивных регионах до недоиспользования природного и производственного потенциала целых областей, что в конечном итоге подрывает устойчивость национальной экономики и социальную стабильность.

В этой связи ключевой задачей современной региональной политики становится поиск не разрозненных, а целостных решений, способных обеспечить сбалансированное развитие в рамках единого экономического пространства. Это требует разработки комплексных схем, которые интегрируют различные инструменты государственного управления на основе синтеза теоретических подходов к пространственной организации, и направлены не на унификацию регионов, а на создание условий для реализации уникального потенциала каждой территории.

Изученность проблемы. Пространственные диспропорции проявляются в неравномерности экономического и социального развития территорий что являются вызовом для большинства крупных государств. Для их сглаживания и обеспечения сбалансированного роста применяется комплекс инструментов региональной политики. Основоположниками теорий пространственного развития являются Альфред Вебер [1] (теории Standorta, 1909), который заложил основы анализа факторов размещения промышленности, что является базой для понимания диспропорций; Уолтер Кристаллер и Август Лёш [2; 3], создатели теории центральных мест, объясняющей иерархию и размеры городов, что критически важно для планирования опорного каркаса территории; Франсуа Перру [4], который ввел понятие «полнос роста» (*growth pole theory*, 1950-е гг.), его идея о стимулировании развития через ключевые отрасли и центры стала одним из главных инструментов региональной политики XX в.; Г. Мёрдаль [5], который разработал теорию «циркулярной кумулятивной причинности», объясняющую усиление диспропорций (эффект «центр — периферия») без вмешательства государства; Альберт Хиршман [6], который предложил модель «трюка-растекания» (*trickle-down vs. polarization effects*), анализирующую, как развитие центра влияет на периферию, его работы легли в основу дискуссий о эффективности перераспределения; Майкл Портер [7] — хотя он известен теорией конкурентоспособности, его работы о кластерах стали одним из ключевых инструментов современной региональной политики, направленной на создание точек роста; Н. Н. Колосовский [8], заложивший фундамент советской школы районной планировки

и экономической географии, вот его ключевые идеи в сжатом виде: район формируется не по административному признаку и не по одному продукту, а как территориальное сочетание нескольких взаимосвязанных энергопроизводственных циклов, которые сложились исторически, исходя из местных ресурсов и энергетической базы; Сергей Артоболевский, Валерий Лексин, Александр Швецов [9] — авторы фундаментальных работ по теории и практике российской региональной политики, анализу диспропорций; Наталья Зубаревич [10] — автор концепции «четырёх Россий», детально анализирующей социально-экономические диспропорции между регионами, типами поселений и их причины, ее работы крайне важны для диагностики проблем. В основу представленного исследования также вошли ранее опубликованные труды его авторов [11—15]. Интересным представляются современные научные публикации по развитию вопросов региональной экономической политике: А. С. Нечаева, Ч. Лю, Ю. Н. Барькиной [16], Н. И. Лавриковой, С. Д. Кравцова [17], А. В. Полянина [18], В. Б. Ахполовой и К. О. Дзигасова [19], М. А. Камалова и Л. А. Подольнец [20].

Научная новизна исследования состоит в разработке концептуальных основ для построения современной, гибкой и результативной системы регионального управления. Внедрение подобного подхода способно перевести региональную политику из плоскости частичного субсидирования проблем в плоскость стратегического инвестирования в потенциал каждой территории, что является ключевым условием для устойчивого развития страны в целом.

Цель исследования — формирование концептуальной схемы, интегрирующей и синергирующей различные инструменты региональной политики для достижения сбалансированности. В работе использованы методы системного анализа, сравнительной оценки и синтеза.

Задачи исследования: разработать и научно обосновать комплексную модель взаимодействия инструментов региональной политики (пространственного планирования, бюджетно-финансовых, институциональных и инвестиционных), направленную на достижение сбалансированного развития регионов.

Теоретическая значимость. Исследование способствует созданию целостной, многоуровневой классификации инструментов региональной политики (финансовые, институциональные, инфраструктурные, инновационные, социальные), выявляя не только их автономный эффект, но и потенциальные взаимосвязи и взаимозависимости.

Практическая значимость обеспечивается уточненной картой. Комплекс мер позволяет не просто реагировать на проблемы, а формировать долгосрочные траектории развития для каждого типа региона (агломерации, индустриальные, аграрные, удаленные).

Основная часть

Пространственное развитие большинства стран характеризуется значительной асимметрией, проявляющейся в концентрации экономической активности, человеческого капитала и инноваций в ограниченном числе точек роста. Диспропорции между центральными и периферийными регионами углубляют социальное неравенство, ведут к депопуляции обширных территорий, создают риски для национальной безопасности и устойчивого развития. В этой связи центральной задачей государственного управления становится формирование и реализация эффективной региональной политики, направленной не на унификацию, а на гармонизацию развития территорий с учетом их специфического потенциала и ограничений.

Пространственные диспропорции проявляются в концентрации экономической активности, капитала и человеческого потенциала в одних регионах (часто столичных или ресурсодобывающих) при стагнации или деградации других (депрессивных, периферийных, сельских). Это приводит к негативным последствиям: перегруженности агломераций, депопуляции, недоиспользованию потенциала территорий, социальной напряженности. Целью региональной политики является не унификация, а обеспечение условий для реализации потенциала каждой территории с повышением качества жизни населения.

Пространственное развитие любой страны неизбежно сопровождается диспропорциями: концентрацией экономической активности, человеческого капитала и инвестиций в одних регионах и стагнацией или деградацией в других. Для смягчения этих контрастов и достижения сбалансированного развития государство использует широкий арсенал инструментов региональной политики. Данная статья систематизирует ключевые из этих инструментов, выделяя их цели, механизмы воздействия и потенциальные ограничения [11].

Пространственные диспропорции проявляются в виде неравенства по валовому региональному продукту (далее — ВРП) на душу населения, уровню безработицы, качеству инфраструктуры, доступности социальных услуг и миграционным потокам (отток из «слабых» регионов). Целью политики сглаживания является не механическое выравнивание всех показателей, а стимулирование внутреннего потенциала отстающих территорий, сокращение разрывов в качестве жизни и создание условий для устойчивого роста всех регионов в рамках единого экономического пространства.

Указанная проблема, имеющая глубокие исторические корни, актуализирует необходимость совершенствования теоретико-методологической базы. В основу проблемы входит коренная асимметрия интересов субъектов федерации, вытекающая из их географического положения и различного экономического потенциала. Данный факт делает необходимым использование гибких, адаптивных инструментов управления для решения региональных проблем, порождаемых территориальной спецификой.

В связи с этим рассмотрим особенности экономики Российской Федерации как федеративной — экономику России формирует сложная система регионов с разным правовым статусом (республики, края, области), неоднородным административным делением и уникальными явлениями, когда один субъект федерации входит в состав другого.

Всё это обусловило потребность в особых, гибких нормах внутри федеративного экономического механизма для учета региональных интересов. Первоочередной зада-

чей является преобразование институциональной системы и введение точечных нормативов, что описано планами по формированию новых территориальных образований — агломераций, агроцентров и геостратегических зон, заложенными в Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года [12]. Однако непрекращающиеся управленческие преобразования, временно решая локальные вопросы и адаптируя институциональную систему, одновременно ведут к фрагментации системы и росту числа не универсальных, а специфических институтов.

Разница в структуре потребителей, стоимости государственных услуг и уровне бюджетной обеспеченности регионов приводит к тому, что реальные возможности органов власти и местного самоуправления не соответствуют объему их полномочий в управленческой, экономической и социальной сферах. Из данного факта вытекает управленческая неоднородность.

Разрыв между функциями и доходами регионов вызывает бюджетный дисбаланс, тормозя их развитие. Эта асимметрия усугубляется:

- 1) сложной системой управления: полномочия регионов регулируют 15 статей конституции, 59 федеральных законов, 20 указов президента и 162 постановления Правительства;
- 2) масштабом системы: число региональных полномочий выросло с 55 до 1 082, регламентированных более 80 федеральных законов, что усилило асимметрию;
- 3) делегированием: регионы осуществляют 118 переданных федеральных полномочий в рамках 185 соглашений;
- 4) устойчивым разрывом между долями регионов в доходах (39,5 %) и расходах (42,8 %) консолидированного бюджета, достигшим за период от 2,4 до -7,2 п. п.

В табл. 1 представлены данные о численности населения по федеральным округам за 2019—2023 гг.

Таблица 1
Численность населения федеральных округов России в 2019—2023 гг. [13]

Федеральный округ (ФО)	Численность населения, млн чел.					2023 г. к 2019 г., %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный ФО	39,4	39,2	40,2	40,2	39,4	100
Северо-Западный ФО	13,9	13,9	13,9	13,8	14,1	101,4
Южный ФО	16,4	16,4	16,7	16,6	16,4	100
Северо-Кавказский ФО	9,9	9,9	10,1	10,2	9,9	100
Приволжский ФО	29,2	29,0	28,8	28,6	29,2	100
Уральский ФО	12,3	12,3	12,2	12,2	12,3	100
Сибирский ФО	17,1	17,0	16,7	16,6	17,1	100
Дальневосточный ФО	8,1	8,1	7,9	7,5	8,2	101,2
Всего	146,7	146,1	146,9	145,7	146,6	99,9

Опираясь на данные Росстата на 1 января 2024 г., численность населения Российской Федерации снизилась на 510 тыс. чел. по сравнению с предыдущим периодом и составила 146,6 млн чел. В четырех федеральных округах наблюдается стабильное сокращение численности населения, как и в целом по стране.

В табл. 2 представим данные о ВРП в качестве обобщающего показателя деятельности субъектов Российской Федерации.

Таблица 2
Объем ВРП по федеральным округам России в 2019—2023 гг. [13]

Федеральный округ (ФО)	Объем валового регионального продукта, млрд руб.					2023 г. к 2019 г., %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Центральный ФО	33,1	34,2	41,6	46,5	54,1	163,4
Северо-Западный ФО	10,6	10,7	16,6	18,9	19,2	181,1
Южный ФО	6,6	6,8	8,0	9,8	11,0	166,7
Северо-Кавказский ФО	2,3	2,4	2,7	3,0	3,6	156,5
Приволжский ФО	14,1	13,7	16,9	19,5	22,0	156,0
Уральский ФО	13,2	11,6	16,7	19,9	23,0	174,2
Сибирский ФО	9,1	9,0	11,3	13,0	13,9	52,7
Дальневосточный ФО	5,9	6,0	7,4	8,8	10,1	171,1
Всего	95,1	94,4	121,2	139,4	156,9	1 221,7

Анализ табл. 2 показал рост показателя ВРП в 1,2 раза. Экономический разрыв между регионами обусловлен климатическими и географическими контрастами: лишь треть земель пригодна для сельского хозяйства, население распределено крайне неравномерно (от 169 чел./км² в Подмосковье до 0,07 на Чукотке), а налоговая база сконцентрирована в нескольких сырьевых субъектах (53 % налогов от ресурсов дают всего пять регионов). Указанные причины порождают глубокое экономическое неравенство регионов. Контрасты огромны: по промышленному выпуску — в 281 раз, по безработице — в 33 раза. При этом статистику резко меняет учет/исключение самых развитых субъектов, что снижает видимый разрыв по ВРП и инвестициям в несколько раз.

Таблица 3
Дифференциация российских регионов по ключевым показателям экономического развития [13]

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
ВРП на душу населения	642,7	639,2	830,1	950,9	1 074,7
Инвестиции на душу населения	130,7	138,1	157,9	189,9	н/д
Доходы консолидированных бюджетов на душу населения	13,5	14,9	17,5	19,7	22,3

Исполнение консолидированных бюджетов регионов в 2023 г. в сравнении с 2022 г. показало положительную динамику доходов (на 13,5 %) и расходов (на 14,8 %). В сопоставимых условиях доходы выросли на 10,1 %, расходы — на 11,3 %. При этом складывающийся со второго полугодия 2023 г. высокий профицит консолидируемых бюджетов регионов значительно сократился, по итогам 2023 г. дефицит составил 220,2 млрд руб. Также необходимо отметить рост в 2023 г. совокупного государственного долга региональных бюджетов на 13,4 %, связанный в основном с предоставлением бюджетных кредитов из федерального бюджета на реализацию инфраструктурных проектов (рост на 22,2 %), а также государственных (муниципальных) гарантий (рост в 2 раза).

Таким образом, выявлены объективные причины (территориальные, управленческие, экономические) конфликтных отношений центра и регионов. Формальные институты, призванные стандартизировать эти связи, дополняются узкоспециализированными, создавая неоднородность и ситуативность в федеративной экономике.

Проблема диспропорций в социально-экономическом развитии регионов остается одной из наиболее острых для многих стран, включая Россию. Гипертрофированная концентрация экономической активности, человеческого капитала и инвестиций в нескольких узлах (метрополиях) при стагнации или депопуляции периферийных и ресурсно-зависимых территорий создает риски для социальной стабильности, национальной безопасности и эффективного использования пространственного потенциала. Традиционные подходы, основанные на директивном перераспределении ресурсов или универсальных субсидиях, доказали свою ограниченную эффективность. Эффективная политика сбалансированного развития должна воздействовать на ключевые факторы роста территорий: человеческий капитал, инвестиции, институты и инфраструктуру. Инструменты можно структурировать по четырем взаимосвязанным блокам. Эффективная политика требует одновременного и согласованного использования инструментов разных типов. (табл. 4).

Таблица 4
Комплекс инструментов региональной политики и механизмы их интеграции

Тип инструмента	Конкретные примеры	Целевая задача
Бюджетно-финансовые	<ul style="list-style-type: none"> Выравнивающие и стимулирующие трансферты; субсидии и налоговые льготы для приоритетных отраслей в депрессивных регионах; создание фондов развития территорий 	Сглаживание фискальных неравенств, стимулирование инвестиций
Инфраструктурные	<ul style="list-style-type: none"> Развитие транспортных и логистических коридоров, соединяющих центры и периферию; цифровизация и обеспечение телекоммуникационной связности; развитие социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование) 	Снижение пространственных барьеров, повышение доступности услуг
Институциональные и правовые	<ul style="list-style-type: none"> Особые экономические режимы (территории опережающего социально-экономического развития, соглашения о защите и поощрении капиталовложений); стратегическое планирование (Стратегия пространственного развития, комплексные планы); реформы по повышению качества регионального управления 	Создание благоприятных институциональных условий, внедрение проектного управления
Инновационные и кадровые	<ul style="list-style-type: none"> Поддержка региональных научно-образовательных центров; программы привлечения и удержания талантов; развитие региональных инновационных кластеров 	Диверсификация экономики, переход к модели «умной» специализации

Примечание: составлено авторами.

Максимальная эффективность достигается при интеграции инструментов в рамках конкретных территориальных проектов. Например, создание транспортного коридора (инфраструктурный инструмент) должно сопровождаться установлением особого экономического режима в прилегающих зонах (институциональный инструмент), целевыми

программами подготовки кадров (кадровый инструмент) и софинансированием из фонда развития (бюджетный инструмент).

Инструменты региональной политики для решения вопроса по сбалансированного развития регионов представлены на рисунке.

Рис. Схема сбалансированного развития регионов с комплексным использованием инструментов региональной политики (сост. авторами)

На рисунке показана схема четырех основных блоков инструментов, которые используются комплексно:

1. **Финансовые:** прямое перераспределение средств для поддержки бюджетов и стимулирования активности.
2. **Экономические:** создание материальных активов и условий для роста через инвестиции и партнерства.
3. **Правовые:** установление специальных режимов и программ для проблемных территорий.
4. **Административные:** прямые решения государства по размещению заказов и учреждений.

Актуальная и сложная проблема современного государственного управления состоит в достижении сбалансированного территориального развития. В условиях зна-

чительной пространственной дифференциации социально-экономических показателей необходим переход от точечных и зачастую реактивных мер к целостной, системной схеме (модели) сбалансированного развития. Эффективное выравнивание диспропорций и раскрытие потенциала всех территорий невозможно при использовании разрозненных инструментов. Предлагается комплексный (интегрированный) подход, который предполагает:

- 1) **синхронизацию целей и инструментов:** увязку стратегических целей развития (социальных, экономических, инфраструктурных, экологических) с конкретными механизмами региональной политики (бюджетными, нормативно-правовыми, институциональными);

Заключение

2) *сочетание универсальных и уникальных решений*: комбинацию мер общегосударственного характера (например, совершенствование межбюджетных отношений, единые стандарты предоставления услуг) с адресными, определенными под специфику регионов инструментами (специальные экономические режимы, кластерные инициативы, программы поддержки территорий с особыми условиями);

3) *многоуровневое взаимодействие*: создание эффективных механизмов координации между федеральным центром, субъектами Российской Федерации и муниципалитетами, что подразумевает четкое разграничение ответственности и ресурсов;

4) *учет пространственного фактора*: активное использование инструментов пространственного планирования и территориального проектирования (стратегическое планирование, схемы территориального планирования, инициативы по развитию агломераций), что позволяет управлять не только отраслевыми, но и пространственными связями.

Успех предлагаемой схемы зависит не только от наличия финансовых ресурсов, но и от качества управления, институтов и данных. Необходимы современные системы мониторинга и оценки эффективности политик, обеспечивающие обратную связь и возможность быстрой корректировки.

Сбалансированное развитие регионов — не синоним выравнивания. Это стратегия, направленная на обеспечение устойчивого роста и высокого качества жизни на всей территории страны через раскрытие уникального потенциала каждого региона. Достижение этой цели возможно только при отказе от одноразовых, изолированных мер в пользу комплексной, интегрированной и адаптивной региональной политики. Такая политика должна гибко комбинировать бюджетные, инфраструктурные, институциональные и инновационные инструменты, увязывая их в рамках конкретных пространственных инициатив. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик оценки синергетического эффекта от совместного применения различных инструментов и анализ лучших международных практик в данной области.

Разработке концептуальных основ для построения современной, гибкой и результативной системы регионального управления. Внедрение подобного подхода способно перевести региональную политику из плоскости частичного субсидирования проблем в плоскость стратегического инвестирования в потенциал каждой территории, что является ключевым условием для устойчивого развития страны в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вебер А. Теория размещения промышленности : с прил. работы О. Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» / изложил и пер. Н. Морозов ; под ред. и с предисл. Н. Баранского. Л. ; М. : Книга, 1926. 223 с.
- Christaller W. Central places in southern Germany. Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1966. 230 p.
- Лёш А. Пространственная организация хозяйства / под ред. А. Г. Гранберга ; пер. с нем. В. Н. Стрелецкого. М. : Наука, 2007. 662 с.
- Perroux F. L'économie du XX-e siècle. Paris : Presses universitaires de France, 1961. 598 p.
- Мюрдаль Г. Мировая экономика: Проблемы и перспективы / пер. с англ. А. В. Еврейскова, О. Г. Клесмет ; вступ. ст. А. И. Бечина ; ред. Ю. Я. Ольсевич. М. : Изд-во иностр. лит., 1958. 555 с.
- Hirschman A. O. The strategy of economic development. Yale University Press, 1961. xiii, 217 p.
- Портер М. Конкуренция / пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. М. : Вильямс, 2005. 602 с.
- Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969. 335 с.
- Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации: цели, задачи, механизмы реализации // Регион: Экономика и Социология. 1994. № 1. С. 33—56.
- Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М. : Независимый ин-т соц. политики, 2010. 160 с.
- Репушевская О. А., Суглобов А. Е. Характеристика факторов и условий, оказывающих влияние на сбалансированность организационно-экономического механизма развития регионов // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 1. С. 102—113. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-102-113.
- Репушевская О. А. Эволюция социально-экономического развития регионов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 3. С. 121—126.
- Репушевская О. А. Развитие инструментария сглаживания региональных диспропорций // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 6. С. 157—168. DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-6-157-168.
- Методы регионального стратегирования на основе финансовой модели / О. С. Глинская, Т. М. Гомаюнова, Ю. В. Мельникова и др. // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 165—169. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1325.
- Глинская О. С., Андриевский А. А., Теплов М. В., Есипов Д. В. Концептуальный подход к программно-целевому регулированию экономической безопасности региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 12. С. 115—118.
- Нечаев А. С., Лю Ч., Барыкина Ю. Н. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов // Финансовая экономика. 2023. № 4. С. 147—149.
- Лаврикова Н. И., Кравцов С. Д. Региональная экономическая политика: цели и инструменты оценки эффективности // Сифра. Экономика. 2024. № 3(6). DOI: 10.60797/ECNMS.2024.6.2.
- Полянин А. В. Инструменты региональной экономической политики для финансирования развития предпринимательских структур // Прикладные экономические исследования. 2023. № S1. С. 52—58.
- Ахполова В. Б., Дзигасов К. О. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. № 5(144). С. 55—57.
- Камалов М. А., Подольянец Л. А. Региональная экономическая политика. Цели, инструменты, оценка результатов // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5(166). С. 686—690. DOI: 10.34925/EIP.2024.166.5.136.

REFERENCES

1. Weber A. Theory of the location of industries. With O. Schlier's work "German Industry since 1860". N. Morozov (transl.), N. Baransky (ed. & pref.). Leningrad, Moscow, Kniga, 1926. 223 p. (In Russ.)
2. Christaller W. Central places in southern Germany. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1966. 230 p.
3. Lösch A. Spatial Organization of the Economy. A. G. Granberg (ed.), V. N. Streletsky (transl.). Moscow, Nauka, 2007. 662 p. (In Russ.)
4. Perroux F. Economics of the 20th century. Paris, University Press of France, 1961. 598 p. (In French)
5. Myrdal G. An international economy: Problems and prospects. A. V. Evreiskov & O. G. Klesmet (transl.), A. I. Bechin (pref.), Yu. Ya. Ol'sevich (ed.). Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1958. 555 p. (In Russ.)
6. Hirschman A. O. The strategy of economic development. Yale University Press, 1961. xiii + 217 p.
7. Porter M. Competition. O. L. Pelyavsky et al. (transl.). Moscow, Williams, 2005. 602 p. (In Russ.)
8. Kolosovsky N. N. Theory of economic zoning. Moscow, Mysl', 1969. 335 p. (In Russ.)
9. Leksin V. N., Shvetsov A. N. Regional policy in the context of the new Russian situation: goals, objectives, implementation mechanisms. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics & Sociology*. 1994;1:33—56. (In Russ.)
10. Zubarevich N. V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. Moscow, Independent Institute for Social Policy publ., 2010. 160 p. (In Russ.)
11. Repushevskaya O., Suglobov A. Characteristics of factors and conditions influencing the balance of the organizational and economic mechanism of regional development. *Russian Journal of Management*. 2025;13(1):102—113. (In Russ.) DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-1-102-113.
12. Repushevskaya O. A. Evolution of socio-economic development of regions. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector*. 2024; 3:121—126. (In Russ.)
13. Repushevskaya O. Development of tools for smoothing regional imbalances. *Russian Journal of Management*. 2025;13(6):157—168. (In Russ.) DOI: 10.29039/2500-1469-2025-13-6-157-168.
14. Glinskaya O. S., Gomayunova T. M., Melnikova Yu. V. et al. Methods of regional strategizing based on the financial model. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):165—169. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1325.
15. Glinskaya O. S., Andrievsky A. A., Teplov M. V., Esipov D. V. A conceptual approach to the program-oriented regulation of the economic security of the region. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2025;12:115—118. (In Russ.)
16. Nechaev A. S., Liu Zh., Barykina Yu. N. Regional economic policy: goals, instruments, evaluation of results. *Finansovaya ekonomika = Financial economy*. 2023;4:147—149. (In Russ.)
17. Lavrikova N. I., Kravtsov S. D. Regional economic policy: objectives and tools for assessing effectiveness. *Tsifra. Ekonomika = Cifra. Economics*. 2024;3(6). (In Russ.) DOI: 10.60797/ECNMS.2024.6.2.
18. Polyinin A. V. Instruments of regional economic policy for financing the development of business structures. *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya = The Applied economic research*. 2023;S1:52—58. (In Russ.)
19. Akhpolova V., Dzigasov K. Regional economic policy: goals, tools, evaluation of results. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = The Humanities and socio-economic sciences*. 2025;5(144):55—57. (In Russ.)
20. Kamalov M. A., Podolyanets L. A. Regional economic policy. goals, tools, evaluation of results. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;5(166):686—690. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.166.5.136.

Статья поступила в редакцию 17.01.2026; одобрена после рецензирования 30.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.
The article was submitted 17.01.2026; approved after reviewing 30.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.